

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б46

Peter Benchley

JAWS

1974, renewed 2002, Introduction
2005, Benchley IP, LLC. All rights reserved

Бенчли, Питер.

Б46 Челюсти / Питер Бенчли ; [перевод с английского В. В. Найденова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-04-110495-5

Роман, ставший основой легендарного фильма Стивена Спилберга. Фильма, который открыл «эру блокбастеров» и навсегда изменил облик голливудской киноиндустрии.

Похоже, курортному городку Эмити придется распрощаться с беззаботной размеренной жизнью. Найден труп пропавшей накануне девушки – она растерзана акулой. Шеф местной полиции Мартин Броуди закрывает пляжи во избежание новых трагедий, однако городские власти отменяют его решение и делают все, чтобы скрыть факт жуткой гибели: ведь Эмити живет туристическим бизнесом. Но акула не уходит, она кормится здесь. И вот – новые жертвы. Чтобы справиться с хищником, приглашен специалист по акулам Мэтт Хупер. И если морское чудовище терроризирует весь городок, то появление Хупера несет опасность лично для Броуди...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110495-5

© Найденов В.В., перевод на русский язык,
2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Венди

Введение

«Челюсти» — плод моей давней детской страсти. Как и миллионы других детей, я с ранних пор восхищался акулами. Поскольку лето я обычно проводил на Нантакете, острове, расположенном в Атлантике, в тридцати милях от моего дома, я имел возможность регулярно потакать своей страсти. В 1940-е и 1950-е годы воды вокруг Нантакета были богаты фауной, и там, в том числе, водилось множество видов акул: песчаные, голубые, мако и большие белые. Хотя о последних я в то время не знал. Когда в безветренную погоду мы с отцом и братом отправлялись на рыбалку, то часто видели, как поверхность воды разрезают спинные и хвостовые акульи плавники. Мне они напоминали о чем-то неизвестном и таинственном, о невидимой опасности и бессмысленной жестокости.

В подростковом возрасте и когда мне было чуть больше двадцати, я прочитал большую часть всей имеющейся тогда литературы по акулам. Надо отметить, что написано было не так уж много. А в 1964 году я прочитал в газете о рыбаке, который у берегов Лонг-Айленда загарпунил белую акулу весом в 4500 фунтов¹. Помню, как в то время у меня в голове мелькнуло: «Боже мой! А что, если одно из этих чудовищ заплывет в курортную зону? И будет там рыскать?» Но потом на какое-то время я забыл об этом...

¹ Ф у н т — ок. 450 г.

Затем, в 1971 году, вышел документальный фильм под названием «Открытое море, Белая Смерть». В нем рассказывалось об экспедиции Питера Гимбела, владельца универсама и профессионального путешественника, который решил отыскать и снять на пленку белую акулу. И тогда, и сейчас «Открытое море» для меня остается лучшим фильмом об акулах. В том же году была издана замечательная книга Питера Мэттиссена «Голубой меридиан» об этой экспедиции. Упомянутые два события не только укрепили мое восхищение акулами, но заодно и расшевелили в моей голове повествовательную жилку.

У меня не было интереса написать однобокую историю о нападениях акулы на людей. Я сосредоточился на том, что на самом деле может произойти, если в курортных водах вдруг появится огромный хищник. И подумал, что местные власти, наверное, прежде всего, попытаются умолчать об этой проблеме в надежде, что акула уплывет. Некоторые курортные городки зарабатывают за три летних месяца львиную долю (80–90%) своих годовых доходов. Поэтому паника, возникшая в результате появления (и нападения) акулы, могла свести на нет весь летний бизнес. Естественно, после второго или третьего нападения акулы скрывать это будет уже невозможно.

Кто является представителем власти в таком городке? Ну, вероятно, шеф местной полиции. Разве не любопытно, если такой человек, к примеру, боится и даже терпеть не может воду? Какая у него жена? Есть ли у них дети? Разве они не обратились бы за помощью к специалистам? Скажем, к морскому биологу, который, со своей стороны, стремится, прежде всего, лучше изучить акулу, ее повадки, но ни в коем случае не убивать ее. И как на описанные события отреагировал бы городок?

И все эти вопросы, к которым потом добавилось множество других, не давали мне покоя, когда я начал рассказывать историю самому себе. Вскоре история полу-

чила развитие, начала обрастать новыми подробностями, а персонажи вырвались из задуманной для них канвы и зажали своей жизнью. Мне приходилось как-то сдерживать их «прыть», беседовать с ними и переопределять их цели и места назначения.

В то время, когда я писал «Челюсти», движения за охрану окружающей среды — в том виде, в каком мы знаем его сегодня, — просто не существовало. Да, было некое движение за спасение китов; да, люди понимали, что загрязнение воздуха и воды представляет собой большую проблему; было известно, что пестициды и прочие токсины признаны опасными для птиц и рыбы. Но для населения в целом океаны оставались такими же, как и всегда, — чистыми, вечными и неуязвимыми, независимо от того, чем человечество засоряло и продолжает их засорять. Что же касается акул... лишь горстка людей на планете знала о них хоть что-нибудь. Большинство же, особенно рыбаки и ныряльщики, твердо верили лишь в одно: хорошая акула — это мертвая акула.

Я гордился тем, что знал об акулах гораздо больше, чем простой обыватель. Но тем не менее поддался на разного рода слухи и басни по поводу акул. А таких историй было множество. Нападали ли акулы на лодки? Конечно, нападали. А на людей? Можете не сомневаться! Я читал о десятках нападений акул. Оставались ли они в одном и том же месте, продолжая охотиться и убивать — до тех пор, пока сами не были пойманы и убиты или пока не закончились запасы пищи? Да, черт побери, все верно. Помните акулу, которая в 1916 году поднялась вверх по реке и растерзала в Нью-Джерси четырех человек? Журналистов, которые брали у меня интервью, я вновь и вновь заверял, что каждый инцидент с акулой, описанный в «Челюстях» (именно в книге, а не в фильме!), происходил на самом деле. Но не с одной и той же акулой, а с разными, причем на протяжении ряда лет и в разных точках Миро-

вого океана. И я был вполне корректен: каждый эпизод, описанный в книге, так или иначе, имел место... Просто причины могли оказаться совсем другие, равно как и результаты, которые стали плодом моего воображения.

Лишь с годами я начал лучше понимать биологические и поведенческие особенности любых акул в целом, и в частности больших белых. Изучал я их медленно, до тошно, зачастую в компании с учеными, рыбаками или дайверами, и каждое сделанное мной открытие было захватывающим, хотя и тревожным. Один из первых усвоенных мной уроков заключался в том, что акулы не только сами не ищут и не нападают на людей, но и всячески избегают людей. Ведь мы в конце концов крупные, шумные, уродливые чужаки, которые, насколько известно акуле, могут представлять смертельную опасность. Поэтому челюсти свои они пускают в ход крайне редко. Мы даже не нравимся им на вкус: большие белые акулы часто выплевывают людей, потому что они слишком костлявые и в них слишком мало жира (по сравнению, например, с теми же тюленями).

Изучив опыт десятков экспедиций, сотен погружений и бесчисленных столкновений с разнообразными видами акул, я осознал, что ни за что не смог бы написать «Челюсти» сегодня. Я никогда бы не смог демонизировать животное, особенно такое, которое значительно старше и намного успешнее в своей среде обитания, чем был или будет человек, — животное, которое жизненно необходимо для природного баланса в море, животное, которое мы рискуем — если только не изменим собственное деструктивное поведение — полностью уничтожить, стереть с лица земли.

По мере того как роман «Челюсти» готовился к публикации, мои амбиции были более чем скромными. Я понимал, что в чисто коммерческом отношении книга, скорее всего, успешной не будет. С одной стороны, это мой

первый роман, и, за редкими исключениями (например, «Унесенные ветром»), первые романы обычно расходятся плохо, и книги долго пылятся на полках книжных магазинов. С другой стороны, это был к тому же первый роман о рыбе, и я не мог припомнить ни одного такого романа, который имел бы коммерческий успех или встретил радужные оценки критиков. Кроме того, я знал наверняка, что никто и никогда не снимет по этой книге фильм, потому что поймать и выдрессировать большую белую акулу просто невозможно, а киноиндустрия еще не настолько развита, чтобы достоверно воссоздать правдоподобный образец или механическую версию такой акулы.

Книга была издана весной 1974 года и получила довольно благоприятные отзывы. А некоторые читатели и рецензенты даже, что называется, дали маху. Например, Фидель Кастро в интервью для Национального общественного радио заявил, что «Челюсти» (в испаноязычных изданиях «Tiburón»¹) стали чудесной метафорой порочности капитализма. Другие критики описали его как аллегорию на Уотергейт² и классическую историю мужской дружбы.

Вскоре после публикации «Челюсти» вошли в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс» и не покидали его в течение сорока четырех недель. Однако до первого номера в этом списке моя книга так и не добралась (место никак не уступала никудышная книжка про кроликов — «Обитатели холмов»). А вот с изданием в мягкой обложке все

¹ Акула (*исп.*).

² Государственный скандал 1972–1974 гг. в США, когда перед президентскими выборами 1972 г. оказалось, что политические конкуренты Демократической партии используют незаконные методы получения стратегической информации; переизбранный на второй срок президент от Республиканской партии Р. Никсон, в пользу которого предположительно осуществлялась нелегальная деятельность (это не было окончательно доказано), препятствовал расследованию и вынужден был оставить президентский пост.

сложилось совершенно иначе. На протяжении нескольких месяцев книга была лидером всех мировых рейтингов. Только в Соединенных Штатах было продано более девяти миллионов копий. Но такой успех был отчасти связан с подготовкой и выпуском одноименного фильма, с блестящей рекламой, предпринятой издателем и кинокомпанией, а также с феноменальным везением.

Я получил огромное удовлетворение от отзывов читателей, в которых они писали о том, что «Челюсти» стали их первой взрослой книгой. Она научила их тому, что чтение — весьма увлекательное занятие; «Челюсти» пробудили в них интерес к морской биологии (мне написали несколько преподавателей, которые растут аспирантов в сфере океанологии в целом и в области изучения акул, в частности, приписывают непосредственно успеху книге и фильма); «Челюсти» пробудили в них подлинный интерес к акулам, им даже захотелось вступить в ряды защитников природы. Каждый год более тысячи молодых людей, которые на момент издания и выхода книги еще даже не родились, делятся со мной своими опасениями по поводу снижения популяций акул в мире и спрашивают, как помочь спасти этих потрясающих животных, которых они по-настоящему открыли для себя именно в моей книге.

«Челюсти», по сути, круто изменили мою карьеру. Последние десять лет или около того я работал в области охраны морской среды, посвящая этому почти все свое время. И до сих пор считаю дайвинг вместе с крупными существами едва ли не самым увлекательным занятием. И готов бросить все ради возможности погостить у белых акул под водой. Не знаю, многого ли мне удастся добиться — и никто, наверное, не знает. Однако после всего того, что мне в жизни дали акулы, я бы чувствовал себя крайне неблагодарным человеком, если бы не отдал им что-нибудь взамен.

В 1973 году, еще до издания книги, я встретился с Ричардом Д. Зануком и Дэвидом Брауном, продюсерами, для которых кинокомпания «Юниверсал Пикчерс» купила киноправа на «Челюсти». Надо сказать, я очень благодарен тому, что судьба свела меня с этими людьми (а позже нам всем чрезвычайно повезло, что мы попали в цепкие руки двадцатилетнего гения по имени Стивен Спилберг, хотя на тот момент никто еще не понимал своего счастья). Ричард и Дэвид не только оказались очаровательными, добродушными и умными людьми, за плечами которых многолетний опыт работы в кинобизнесе, но они также регулярно нарушали два из самых незыблемых клише Голливуда: они не лгали и отвечали на телефонные звонки.

Я никогда не писал сценариев, но все же попросил об этом и получил разрешение написать для «Челюстей» первые два черновых варианта. На нашей первой встрече после обычного обмена шутками Ричард Занук заявил (здесь я немного перефразирую): «Этот фильм от начала и до самого конца будет приключенческим, и поэтому нам нужно, чтобы вы удалили всю романтику, все, что связано с мафией, — все, что может отвлечь читателя».

Я понимаю, что тот, кто никогда не читал «Челюсти», а смотрел только фильм, сейчас хмурится и недоумевает. Я даже слышу, как вы ворчите: «Романтика? Мафия? О чем он? Куда все это подевалось?»

Вот вы почитайте — и узнаете все сами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Короткими взмахами серповидного хвоста гигантская рыба бесшумно рассекала ночную воду. Пасть рыбы была приоткрыта, пропуская в жабры достаточное для дыхания количество воды.

Ее движение было ровным и размеренным. Лишь изредка рыба меняла направление своего явно бесцельного перемещения, слегка приподняв или опустив один из грудных плавников. Как птица, которая меняет направление полета, опустив одно крыло и приподняв другое. Во мраке ночи ее глаза не различали ничего, а от прочих органов чувств примитивный мозг рыбы не получал никаких сигналов.

Могло показаться, что рыба спит, если бы не постоянное движение, обусловленное миллионами лет существования этого вида и его борьбы за выживание. Ввиду отсутствия плавательного пузыря, как у других рыб, а также околожабрных плавников, прогоняющих через жабры насыщенную кислородом воду, она вынуждена находиться в беспрестанном движении. Неподвижность означала бы для такой рыбы неминуемую гибель от нехватки кислорода.

Нынешняя ночь выдалась безлунная, и берег почти сливался с водой. Море от берега отделяла лишь длинная ровная полоска пляжа. Такая белая, что казалось, будто она светится. Из дома, расположенного за поросшими редкой травой дюнами, на песок падали желтые блики.

Наружная дверь дома открылась, и на деревянное крыльцо вышли мужчина и женщина. Некоторое время они молча вглядывались в морскую даль, затем быстро обнялись и спустились по ступенькам на песок. Мужчина был пьян. Шаги его были нетвердыми, и на нижней ступеньке он споткнулся. Женщина рассмеялась, подхватила его под руку, и они вместе побрели к пляжу.

— Сперва в воду! — сказала женщина. — Тебе нужно искупаться, чтобы в голове прояснилось.

— Далась тебе моя голова! — усмехнулся мужчина. И, посмеиваясь, опустился на песок, увлекая за собой женщину.

Они в спешке сорвали друг с друга одежду и слились в страстных объятиях.

Потом мужчина лег на спину и закрыл глаза. Посмотрев на него, женщина улыбнулась.

— Ну что, идем купаться? — спросила она.

— Иди, иди. Я лучше тебя здесь подожду.

Женщина поднялась и направилась вдоль берега, поближе к кромке воды. Ноги ее омывала прибойная волна. Вода была холоднее, чем ночной воздух. Впрочем, неудивительно, ведь еще была середина июня. Обернувшись, женщина крикнула:

— Уверен, что не хочешь пойти вместе со мной?

Ответа она не услышала — ее приятель уже заснул.

Женщина хотела было вернуться, однако потом снова метнулась к воде. Бежала легко, красиво, пока небольшая волна не ударила ее по коленям. Слегка покачнувшись, она все же устояла и шагнула в следующую волну, повыше. Теперь вода доходила ей до бедер.

Женщина откинула назад падавшие на глаза волосы и двинулась дальше. Войдя в воду по плечи, она поплыла. Резкие движения и голова над водой выдавали в ней неопытного пловца.

Плывущая всего в сотне шагов от берега огромная рыба почувствовала изменение в спокойном ритме моря.